

УДК 37.017.93+37.018.535

Doi: 10.26456/vtsped/2026.3.116

Воскресная школа как институт культурного наследования духовно-нравственных ценностей

И. Д. Лельчицкий¹, М. А. Санников²

¹ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

²Институт развития образования им. К.Д. Ушинского, г. Ижевск

Воскресная школа представлена как открытая модель культурного наследования духовно-нравственных ценностей. В русле культурологического подхода, интегрирующего методы теоретического анализа, квазиэксперимента, качественного (тематическое кодирование) и количественного (t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ, χ^2) анализа данных, представлены результаты эмпирического исследования деятельности воскресных школ Удмуртской Республики. Эмпирически верифицированы четыре механизма трансляции духовно-нравственных ценностей: образно-символический, коммуникативный, деятельностно-практический, медиа-культурный, выявлена возрастная сензитивность к ним. Результаты качественного анализа свидетельствуют о трансформации смыслового наполнения ценностей: добро осмысливается через конкретные действия; вера – через общинность и совместную деятельность.

Ключевые слова: воскресная школа, культурное наследование, духовно-нравственные ценности, механизмы трансляции, деятельностно-практический механизм, образно-символический механизм, возрастная сензитивность, квазиэксперимент.

Актуальность научного обоснования механизмов культурного наследования духовно-нравственных ценностей определяется государственной стратегией, что подтверждается Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [6]. В этом контексте особое значение приобретают институты, обеспечивающие преемственность ценностей и смыслов, связывающих человека с историей своего Отечества, религиозной традицией и коллективной памятью социума. Одним из таких институтов является воскресная школа – уникальное педагогическое пространство религиозно-образовательной и культурно-просветительской деятельности, в которой доминантой является трансляция духовно-нравственного опыта, укоренённого в христианской цивилизационной традиции.

Теоретико-концептуальное обоснование. Являясь неотъемлемой частью приходской жизни, воскресная школа представляет собой уникальный

тип культурного института, соединяющего образовательную, воспитательную и коммуникативную функции, где духовно-нравственные ценности становятся живыми формами культурной практики, воспроизводящими символические и смысловые коды отечественной культуры. Воскресная школа, интегрированная в широкий социокультурный контекст прихода и семьи, реализует открытую модель наследования, где традиционные ценности не навязываются, но предлагаются как основа для свободного и осмысленного личностного выбора.

Эмпирические исследования в приходской среде подтверждают, что религиозная общность может служить действенным инструментом преодоления социального отчуждения, трансформируя потенциально конфликтные ситуации во взаимодействие, основанное на общих ценностях и доверии [9, р. 32]. Этот принцип «доверительной коллаборации» применим и к воскресной школе, которая, по существу, выполняет медиативную роль между семьёй и религиозной общиной, создаёт поддерживающую среду, в которой смысловые ценности усваиваются через совместное решение задач и взаимную поддержку.

Вопросы культурного наследования в истории развития гуманитарного знания неизменно рассматриваются через призму понятий памяти, традиции и преемственности. Современные теоретические исследования культурной памяти демонстрируют эволюцию от изучения индивидуальной памяти через коллективную к культурной [1, с. 53]. В условиях распространения цифровых ресурсов особую актуальность приобретает конструктивистский подход, согласно которому прошлое не наследуется, а активно создаётся современниками. Память при этом продолжает выступать важнейшим аксиологическим регулятором, обеспечивающим целостность культуры как системы [2, с. 151]. Этот методологический контекст расширяет представление о воскресной школе как пространстве, сохраняющем непреходящие смыслы Бытия до уникальной культурно-образовательной среды, в которой происходит активное конструирование и переосмысление культурной памяти через личное участие в традиционных практиках. Данный процесс творческого освоения находит своё теоретическое обоснование в концепции культурной памяти как системообразующего элемента всего комплекса духовно-нравственных ценностей [3, с. 137]. Этот подход позволяет рассматривать культурную память как ключевой механизм трансляции коллективного опыта и идентичности от одного поколения к другому [8, с. 186]. В таком контексте предназначение воскресной школы может быть интерпретировано в направленности ее деятельности на аккумуляцию ценностного содержания традиции, интеграцию участников в единое сообщество и формирование православной идентичности, осуществляющей как целостный и неразрывный процесс обретения «живого» опыта приобщения к традиции.

Эффективность механизмов культурной трансляции, в свою очередь, непосредственно зависит от их конгруэнтности ценностным ожиданиям сообщества. Анализ культурной памяти как «аксиологического регулятора», функционирующего через праздничный календарь, образование и художественные практики, показывает, что успешность трансляции традиции обеспечивается именно совпадением «подлинности как ценности» с коллективными ожиданиями [2, с. 156].

Это позволяет рассматривать воскресную школу как институт, где подобная конгруэнтность достигается органично – через личное участие и эмоциональную вовлечённость в живые практики традиции, где ребёнок не только узнаёт содержание веры, но и приобщается к особому способу мировосприятия, в котором духовное и культурное составляют единую целостность. Современные цифровые возможности анализа наследования демонстрируют, что эффективная трансляция требует выстраивания семантически связанной сети смыслов, где каждый элемент – символ, обряд, ценность – находит своё место в целостной картине мира [10, с. 876]. В этом контексте деятельность воскресной школы может быть рассмотрена как аналог такого «графа знаний», где педагог-наставник выполняет роль «алгоритма», выстраивающего для воспитанника индивидуальные траектории понимания, связывая разрозненные элементы традиции в единую, личностно осваиваемую систему координат.

В контексте современного культурного процесса воскресная школа может быть осмыслена как особая форма социокультурной организации, в которой реализуются механизмы преемственности духовных смыслов. На основе теоретического анализа в данном исследовании выделяются четыре взаимосвязанных механизма культурной трансляции, действующих в пространстве воскресной школы: *образно-символический* (передача ценностей через икону, обряд, литургический язык, храмовое пространство), *коммуникативный* (диалог наставника и воспитанника, общинное общение, совместное переживание праздников), *деятельностно-практический* (воплощение ценностей в конкретных делах – благотворительности, волонтерстве, творчестве, служении) и *медиакультурный* (адаптация традиции к цифровой среде, использование онлайн-ресурсов и образовательных платформ). Совокупность этих механизмов формирует культурологическую модель наследования духовно-нравственных ценностей.

Следует отметить процессы наследования духовно-нравственных ценностей осуществляются прежде всего в храме, а также в таких институтах как семья, светские образовательные организации (школа, колледж, вуз, система дополнительного образования), музей, библиотека. Эти институты выступают как социальные структуры, которые «хранят события как составную часть исторического пространства» [4, с. 378] и «лаборатории преемственности и обновления мира смыслов» [9, р. 31]. При этом, именно воскресная школа обладает ресурсом целенаправленно осуществлять эту «тонкую настройку» для

растущего человека через призму духовной традиции, обеспечивая соотнесение формирующейся у него картины мира с сакральным основанием культуры.

Осмысление воскресной школы в культурологических категориях позволяет рассматривать её как уникальное пространство сохранения и трансляции нематериального культурного наследия, соединяющую религиозную, образовательную и культурно-антропологическую функции. Этот процесс может быть концептуализирован как формирование религиозно-духовного капитала, включающего знания, ценности, практики и отношения, наделяющие личность внутренними ресурсами для противостояния экзистенциальным вызовам современности [11]. Воскресная школа функционирует как институт, целенаправленно формирующий этот жизнеутверждающий капитал, обеспечивающий духовную устойчивость и целостность идентичности. Данный тезис получает фундаментальное обоснование в православной педагогической антропологии, где воспитание понимается не как совокупность методов и приемов, а как родовая метадеятельность, формирующая все способности человека к взаимодействию с Богом и освоению целостного «антропного» мира [7, с. 115].

Сегодня в научном сообществе дискуссионными остаются вопросы оценки эффективности механизмов культурного наследования духовно-нравственных ценностей, что актуализирует не только значимость теоретико-методологического осмысления, но и эмпирической верификации выделенных механизмов культурного наследования, например, в деятельности воскресных школ. Воскресная школа выступает как социокультурный институт, в котором духовно-нравственные ценности передаются не только через образовательный процесс, но прежде всего через культурные формы – язык, обряд, символ, ритуал, художественно-эстетическую и коммуникативную деятельность, что обеспечивает устойчивость традиции и воспроизводство культурной идентичности. Эмпирически это выражается в статистически значимых различиях между воспитанниками, обучающимися по авторским программам, интегрирующим указанные механизмы (экспериментальная группа), и воспитанниками контрольной группы, занимающимися по традиционным программам.

Методологический аспект. Исследование выполнено в рамках культурологического подхода, интегрирующего аксиологический и герменевтический подходы, что позволило рассматривать воскресную школу как институт трансляции духовно-нравственных ценностей, а сами ценности – как феномены, раскрывающиеся через символ, обряд, диалог и практическую деятельность. Методологическую основу составили концепции культурной памяти как системообразующего элемента духовно-нравственных ценностей, теории медиатизации религии и православной педагогической антропологии.

Исследование представляет собой квазиэксперимент с контрольной группой, реализованный в формате лонгитюдного исследования в течение 2023/24 и 2024/25 уч.гг. Дизайн включал предварительный срез (сентябрь 2023), промежуточный срез (май 2024) и итоговый срез (май 2025), что позволило отследить динамику сформированности духовно-нравственных ценностей у воспитанников экспериментальной и контрольной групп.

Методы и методики эмпирического исследования. Эмпирическая база исследования включила 12 городских и сельских воскресных школ Удмуртской Республики, общая численность воспитанников, принявших участие – 732 человека. Экспериментальную группу (ЭГ) составили 384 воспитанника в возрасте от 6 до 16 лет ($M = 11,2$; $SD = 2,9$), из которых 62% – девочки, 38% – мальчики. В контрольной группе (КГ) было задействовано 348 воспитанников в возрасте от 9 до 14 лет ($M = 11,6$; $SD = 1,7$), из которых 59% – девочки, 41% – мальчики.

В исследовании также приняли участие 28 педагогов воскресных школ: 13 педагогов экспериментальной и 15 педагогов контрольной группы. Критериями включения в выборку являлись регулярное посещение воскресной школы (не менее 70% занятий в учебном году), информированное согласие родителей (для воспитанников) и личное информированное согласие педагогов. Критерии исключения: нерегулярное посещение, отсутствие информированного согласия. Возрастной диапазон контрольной группы (9–14 лет) уже, чем экспериментальной (6–16 лет), что обусловлено спецификой авторских программ, начинающихся с более раннего возраста. Этот факт учтён при интерпретации результатов и отнесён к ограничениям исследования.

Для диагностики сформированности духовно-нравственных ценностей у воспитанников был разработан авторский диагностический комплекс, включающий три блока.

Первый блок – анкета «Духовно-нравственные ценности», содержащая 18 закрытых вопросов, сгруппированных по четырём шкалам, соответствующим выделенным на основе теоретического анализа механизмам трансляции: «ценность служения и милосердия», «ценность общинного взаимодействия», «ценность деятельного добра», «ценность традиции и памяти». Пример вопроса шкалы «ценность служения и милосердия»: «Помогать другому человеку – это ...» с вариантами ответов от «самое важное дело» до «не моё дело».

Второй блок – тест на знание основ православной культуры и традиции, включающий 12 вопросов, проверяющих знание ключевых понятий, праздников, обрядов, библейских сюжетов.

Третий блок – проективная методика «Незаконченные предложения». В неё вошли 10 незавершённых фраз, сформулированных таким образом, чтобы выявить не только ценностные ориентации воспитанников, но и степень их эмоционального принятия. В качестве примеров можно привести

следующие начала предложений: «Добро – это ...», «Я помогаю другим, когда ...», «Для меня вера – это ...».

Отдельный инструмент был адресован педагогам воскресных школ. Для них разработан опросник «Методы трансляции духовно-нравственных ценностей», состоящий из 15 вопросов. Вопросы охватывали три аспекта: предпочитаемые формы работы с воспитанниками, оценку результативности различных механизмов трансляции и ценностные ориентации самих педагогов. Дополнительно с десятью педагогами экспериментальной группы было проведено полуструктурированное интервью продолжительностью 30–40 минут. Задача интервью состояла в том, чтобы уточнить представления педагогов о том, как именно происходит передача ценностей, и дать им возможность отразить собственный педагогический опыт.

Для обеспечения валидности и надёжности инструментария привлекались эксперты. Анкета и тест были предъявлены трём специалистам – докторам педагогических наук, чьи научные интересы связаны с духовно-нравственным воспитанием. На основе их замечаний формулировки отдельных вопросов были скорректированы, а задания, не получившие как минимум 80 % экспертного согласия, исключены из итоговой версии. Пилотаж инструментария проведён на выборке из 45 воспитанников воскресных школ, не вошедших в основную выборку. По результатам пилотажа были уточнены временные рамки выполнения заданий и формулировки незаконченных предложений. Внутренняя согласованность шкал анкеты оценивалась с помощью коэффициента α Кронбаха: для шкалы «ценность служения и милосердия» $\alpha = 0,82$; для шкалы «ценность общинного взаимодействия» $\alpha = 0,78$; для шкалы «ценность деятельного добра» $\alpha = 0,79$; для шкалы «ценность традиции и памяти» $\alpha = 0,84$. Общая согласованность теста на знание основ православной культуры составила $\alpha = 0,76$. Надёжность-ретест проверялась на подвыборке из 60 воспитанников с интервалом в 4 недели; коэффициент корреляции Пирсона между результатами первого и второго тестирования составил $r = 0,81$ ($p < 0,01$), что свидетельствует о приемлемой надёжности инструментария.

Сбор данных осуществлялся в групповой форме (анкетирование и тестирование воспитанников) и в индивидуальной форме (интервью с педагогами). Анкетирование и тестирование проводились в помещениях воскресных школ после занятий, в группах до 15 человек, продолжительностью 30–40 минут. Инструкции зачитывались исследователем, обеспечивалось независимое заполнение бланков. Интервью с педагогами проводились в отдельном помещении, в доверительной обстановке, с предварительным информированием о целях исследования и гарантией конфиденциальности. Все интервью сопровождалась аудиозаписью с согласия респондентов и впоследствии транскрибировались дословно. Наблюдение (включённое) осуществлялось в ходе занятий и внеурочных мероприятий (праздники,

паломнические поездки, благотворительные акции) в трёх воскресных школах экспериментальной группы в течение всего периода исследования; результаты наблюдения фиксировались в дневнике наблюдения с разделением фактов и интерпретаций, что позволило дополнить количественные данные качественными описаниями контекста трансляции ценностей.

Обработка данных включала как количественные, так и качественные методы. Количественный анализ проведён с использованием статистического пакета MS Excel 365. Для проверки нормальности распределения применялся критерий Колмогорова–Смирнова (для выборок более 50) и критерий Шапиро–Уилка (для подвыборок); распределение большинства показателей не противоречило нормальному, что позволило использовать параметрические критерии. Проверка однородности дисперсий осуществлялась с помощью критерия Ливиня; дисперсии в сравниваемых группах были признаны однородными ($p > 0,05$ для всех шкал). Эквивалентность групп на предварительном этапе проверялась t -критерием Стьюдента для независимых выборок; значимых различий не выявлено ($p > 0,05$), группы сопоставимы. Внутригрупповая динамика, а также, межгрупповые различия на итоговом срезе – t -критерием для независимых выборок. Связи социально-демографических характеристик с показателями сформированности духовно-нравственных ценностей анализировались корреляцией Пирсона и критерием χ^2 . Величина эффекта оценивалась d Коэна.

Результаты и их интерпретация. На предварительном срезе (сентябрь 2023) экспериментальная и контрольная группы не обнаружили статистически значимых различий по всем шкалам диагностического комплекса. t -критерий Стьюдента для независимых выборок показал отсутствие значимых различий по шкале «ценность служения и милосердия» ($p = 0,40$), шкале «ценность общинного взаимодействия» ($p = 0,26$), шкале «ценность деятельного добра» ($p = 0,50$), шкале «ценность традиции и памяти» ($p = 0,35$), а также по тесту на знание основ православной культуры ($p = 0,29$). Это позволило считать группы сопоставимыми до начала формирующего этапа эксперимента и отнести выявленные впоследствии различия к эффекту внедрения авторских программ.

Сравнение предварительного (сентябрь 2023) и итогового (май 2025) срезов с помощью t -критерия для зависимых выборок обнаружило статистически значимый рост по всем четырём шкалам.

Наиболее выраженная динамика зафиксирована по шкале «ценность деятельного добра» ($t = 7,84$, $p < 0,001$, $d = 1,04$), что свидетельствует о том, что деятельностно-практический механизм трансляции (благотворительные акции, волонтерство, социальное служение) оказался наиболее эффективным для данной возрастной группы. Значительный рост отмечен по шкалам «ценность служения и

милосердия» ($t = 6,32$, $p < 0,001$, $d = 0,89$) и «ценность общинного взаимодействия» ($t = 5,98$, $p < 0,001$, $d = 0,83$), что подтверждает действенность коммуникативного механизма. Рост по шкале «ценность традиции и памяти» оказался менее выраженным, хотя и статистически значимым ($t = 4,21$, $p < 0,001$, $d = 0,58$): эффект образно-символического механизма уступает деятельностно-практическому. Тест на знание основ православной культуры показал рост среднего балла с 6,45 до 9,82 из 12 ($t = 6,95$, $p < 0,001$, $d = 0,94$).

На итоговом срезе (май 2025) экспериментальная группа превзошла контрольную по всем показателям. Наибольшая разница зафиксирована по шкале «ценность деятельного добра» (0,97 балла, $t = 6,54$, $p < 0,001$, $d = 0,96$). Значительные различия выявлены также по шкале «ценность общинного взаимодействия» (0,63 балла, $d = 0,78$) и «ценность служения и милосердия» (0,54 балла, $d = 0,72$). Разница по тесту на знание основ православной культуры составила 2,37 балла в пользу экспериментальной группы ($d = 0,87$). Наименьшая, но статистически значимая разница наблюдается по шкале «ценность традиции и памяти» (0,45 балла, $t = 2,89$, $p = 0,004$, $d = 0,42$), что объясняется частичным использованием образно-символического механизма в традиционных программах контрольной группы.

Корреляционный анализ выявил умеренную отрицательную связь возраста с динамикой по шкале «ценность служения и милосердия» ($r = -0,34$, $p < 0,01$): младшие воспитанники (6–9 лет) показали более высокий прирост, чем старшие подростки (13–16 лет). Отрицательная корреляция возраста зафиксирована и по шкале «ценность общинного взаимодействия» ($r = -0,22$, $p < 0,05$). Длительность посещения воскресной школы положительно коррелировала с итоговыми показателями по шкале «ценность традиции и памяти» ($r = 0,41$, $p < 0,001$), тестом на знание основ православной культуры ($r = 0,33$, $p < 0,01$) и шкалой «ценность общинного взаимодействия» ($r = 0,27$, $p < 0,01$). Значимых различий по полу не выявлено ($\chi^2 = 2,34$, $p = 0,31$).

Анализ распределения ответов на незаконченные предложения выявил качественные различия между экспериментальной и контрольной группами (см. рис. 1).

Воспитанники экспериментальной группы в ответах на незаконченное предложение «Добро – это ...» значимо чаще ($\chi^2 = 12,45$, $p < 0,001$) называли конкретные деятельные формы («помочь», «поделиться», «защитить слабого» – 67% против 41% в КГ), тогда как в контрольной группе преобладали абстрактные определения («хорошо», «не зло» – 52% против 28% в ЭГ).

Продолжая незаконченное предложение «Я помогаю другим, когда ...» воспитанники экспериментальной группы значимо чаще ($\chi^2 = 9,87$, $p = 0,002$) демонстрировали понимание необходимости инициативной помощи без внешнего побуждения («вижу, что нужна

помощь» – 58% против 34% в КГ), тогда как в контрольной группе чаще фиксировались ответы, указывающие на внешний стимул («просят», «заставляют» – 49% против 23% в ЭГ).

Рис. 1. Распределение смысловых категорий в ответах на незаконченные предложения (ЭГ и КГ, в %)

Интересно, что завершение тезиса «Для меня вера – это ...» в экспериментальной группе чаще сводилось к смыслам, связанным с общиной и совместной деятельностью («вместе с другими», «общее дело» – 54% против 22% в КГ), а в контрольной группе – индивидуальные или формальные определения («ходить в храм», «молиться» – 63% против 38% в ЭГ).

Качественный анализ интервью с педагогами экспериментальной группы (N = 10) позволил выделить три смысловые темы, раскрывающие их представления о механизмах трансляции духовно-нравственных ценностей.

Первая – «погружение через деятельность». Педагоги убеждены, что наиболее действенный способ передачи ценностей – личное участие воспитанника в конкретных делах милосердия: «Когда ребёнок сам покормил бездомного котёнка или помог пожилому человеку донести сумки, это остаётся с ним навсегда. Рассказы не работают» (педагог, 38 лет).

Вторая тема — «важность личного примера». Педагоги рассматривают себя как живой образец: «Дети очень чувствуют фальшь. Если я говорю о милосердии, но сам груб с кем-то, они это увидят» (педагог, 45 лет).

Третья – «рефлексия как закрепление». Подчёркивается необходимость обсуждения пережитого опыта: «Мы после каждой поездки садимся в круг и говорим: что чувствовали? что было трудным? что изменилось во мне? Без этого разговора дело остаётся просто делом» (педагог, 52 года).

Эти данные согласуются с количественными результатами и подтверждают ключевую роль деятельностно-практического механизма, а также необходимость рефлексивного этапа для закрепления ценностного опыта.

Полученные результаты позволяют эмпирически подтвердить выдвинутую гипотезу. Воскресная школа действительно выступает социокультурным институтом, в котором духовно-нравственные ценности передаются через интеграцию культурных форм. Наиболее эффективным из выделенных механизмов оказался деятельностно-практический: наибольший прирост зафиксирован по шкале «ценность деятельного добра», а в качественных данных воспитанники экспериментальной группы значимо чаще связывали добро с конкретными действиями. Это согласуется с православной педагогической антропологией: подлинное усвоение ценностей происходит не через информацию, а через личное действие и усилие [5, с. 55–58].

Коммуникативный механизм проявился через рост шкалы «ценность общинного взаимодействия» и тему «рефлексии как закрепления» в интервью. Это подтверждает значимость диалога и общинного обсуждения для смыслообразования, что перекликается с концепцией культурной памяти как «аксиологического регулятора» [2, с. 151–152].

Образно-символический механизм показал наименьшую, но статистически значимую эффективность. Судя по корреляции с длительностью посещения, он требует большего времени для «вращения» в традицию: символическое не может быть усвоено быстро, оно предполагает повторение, привыкание, вживание [7, с. 116–117].

Выявленные возрастные различия (более высокая динамика у младших воспитанников по шкале «служение и милосердие») требуют дополнительного осмысления. Младшие дети (6–9 лет) сензитивны к усвоению духовно-нравственных ценностей через подражание и эмоциональное заражение, тогда как старшие подростки (13–16 лет) нуждаются в иных формах – рефлексивном диалоге, обсуждении этических дилемм. Это указывает на необходимость дифференциации механизмов трансляции по возрасту, что пока не в полной мере учтено в авторских программах и может стать направлением их дальнейшего совершенствования.

Выводы. Эмпирически подтверждено, что воскресная школа реализует открытую модель культурного наследования, в которой традиционные духовно-нравственные ценности становятся основанием для свободного и осмысленного личностного выбора.

Установлено, что деятельностно-практический механизм трансляции наиболее эффективен: величина эффекта по шкале «ценность деятельного добра» ($d = 0,96$) существенно превосходит эффект образно-символического ($d = 0,42$). При этом образно-символический механизм требует длительного времени для развёртывания: корреляция между длительностью посещения и

показателем по шкале «ценность традиции и памяти» составила $r = 0,41$ ($p < 0,001$), тогда как для деятельностно-практического механизма такая зависимость не обнаружена.

Выявлена возрастная сензитивность к механизмам трансляции: младший возраст (6–9 лет) обнаруживает более высокую динамику по шкале «служение и милосердие» ($r = -0,34$, $p < 0,01$), что указывает на значимость эмоционального заражения и подражания; старшие подростки (13–16 лет) требуют преимущественно рефлексивных форм работы. Пол воспитанников не является значимым дифференцирующим фактором.

Качественный анализ зафиксировал трансформацию смыслового наполнения ценностей: в экспериментальной группе добро осмысливается через конкретные действия (67% против 41% в КГ), вера – через общинность и совместную деятельность (54% против 22% в КГ). Это означает, что интеграция выделенных механизмов приводит не к формальной интернализации ценностей, а к их личностному присвоению – переходу ценностной нормы из внешнего требования во внутренний регулятор поведения.

Список литературы

1. Гнидин П.Д. Теоретические исследования культурной памяти в современной гуманитаристике // *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*. 2024. Т. 4. № 3. С. 51–72. EDN: GWGTED.
2. Дробышева Е.Э. Культурная память как аксиологический регулятор // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2022. № 7(862). С. 150–157. Doi: 10.52070/2542-2197_2022_7_862_150
3. Ерохина Т.И. Культурная память как средство сохранения духовно-нравственных ценностей русской культуры // *Мир русскоговорящих стран*. 2023. № 3(17). С. 128–144. Doi: 10.20323/2658_7866_2023_3_17_128
4. Жанбосинова А.С. Семейный фрейм памяти: между прошлым и настоящим // *Этнография Алтая и сопредельных территорий*. 2023. № 11. С. 377–382. Doi: 10.37386/2687-0592-2023-11-377-382
5. Меньшиков В.М. Православная педагогическая методология как теоретическая основа решения основного педагогического вопроса. Часть 2 // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология*. 2025. № 76. С. 48–69. Doi: 10.15382/sturIV202576.48-69
6. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 // *Собрание Законодательства РФ*. 2022. №46. С. 21035–21040 (Ст. 7977).
7. Рашковская К.А., Рашковский Е.Б. Институты культуры в общественной и духовной динамике нашего времени // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 1. С. 114–122. Doi: 10.20542/0131-2227-2021-65-1-114-122
8. Скопа В.А. Концептуализация роли культурной памяти в современном обществе // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*.

Серия: Экономика и право. 2025. № 2. С. 185–188. Doi: 10.37882/2223-2974.2025.02.28

9. Buren M.K. Faith, inclusion, and advocacy: Latine families' experiences navigating disability services and school partnerships in Catholic school communities // Fiese B.H. (Ed.) *International Review of Research in Developmental Disabilities*. V. 69. Academic Press, 2025. Doi: 10.1016/bs.irdd.2025.07.006
10. Liu C., Cui X. Designing the recommendation algorithm for inheritance of intangible cultural heritage using wireless knowledge graphs and collaborative filtering // *Alexandria Engineering Journal*. 2025. V. 130. P. 875–888. Doi: 10.1016/j.aej.2025.08.054
11. Neal-Stanley A.M., Morgan J.C., Allen D.J. The religio-spiritual capital of the Black Church: A conceptual model for combatting antiblackness in the early years // *Early Childhood Research Quarterly*. 2024. V. 69. Suppl. P. S118–S128. Doi: 10.1016/j.ecresq.2024.03.003

Об авторах:

ЛЕЛЬЧИЦКИЙ Игорь Давыдович – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, и.о. проректора по образовательной деятельности, заведующий кафедрой социальной работы и педагогики ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: Lelchitskiy.ID@tversu.ru

САННИКОВ Максим Алексеевич – ректор, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин Институт развития образования им. К.Д. Ушинского (426052, г. Ижевск, ул. Бalezинская, д. 80), e-mail: rector@ushinsky-iro.ru

Sunday school as an institution of cultural heritage for spiritual and moral values

I.D. Lelchitsky¹, M.A. Sannikov²

¹Tver State University, Tver

²Ushinsky Institute for the Development of Education, Izhevsk

The Sunday school is presented as an open model of cultural inheritance of spiritual and moral values. Within the framework of the culturological approach, integrating the methods of theoretical analysis, quasi-experiment, qualitative (thematic coding) and quantitative (Student's t-test, correlation analysis, χ^2) data analysis, the results of an empirical study of the activities of Sunday schools in the Udmurt Republic are presented. Four mechanisms for the transmission of spiritual and moral values have been empirically verified: figurative-symbolic; communicative; activity-practical; media-cultural, and age-related sensitivity to them has been revealed. The results of the qualitative analysis indicate a transformation in the semantic content of values: goodness is conceptualized through concrete actions; faith – through communality and joint activity.

Keywords: *Sunday school, cultural heritage, spiritual and moral values, transmission mechanisms, activity-practical mechanism, figurative-symbolic mechanism, age sensitivity, quasi-experiment.*

Принято в редакцию: 07.04.2026 г.

- 127 - Подписано в печать: 10.09.2026 г.